

Дорогие Мария, Надежда и Екатерина!

Не могу представить себе, что вы сейчас чувствуете – после несправедливейшего, чудовищного приговора.

Я хочу, чтобы вы знали: многие и многие люди по всему миру думают о вас и делают все, что в их силах, чтобы решение суда было пересмотрено, изменено или вовсе отменено.

Это было время раздумий для меня: повсюду, в твиттере ли или в кафе и барах Лондона, аргументы «за» перемежались с аргументами «против». Некоторые считают, что вы совершили кощунство (кощунство описывается как преступление без жертв, но если в вашей стране это противозаконно, как это было когда-то в моей, то следовало ожидать какого-то наказания), другие просто считали ваш поступок безвкусной, грубой акцией протеста. Я прочитал Ваше последнее слово, Екатерина, и я уверен, что несмотря на то, что панк-стиль способны принять не все люди – некоторых он выводит из себя, - я уверен, что Вы, тем не менее, высокообразованные, интеллигентные люди, которые ясно понимали, что делают и имели самые светлые побуждения. Вы шли в храм не из-за претензий к религии, церкви или христианству – вас не устраивали панибратские отношения Путина с высшими чинами РПЦ, особенно в этом конкретно здании, в храме Христа Спасителя.

Но большинство здравомыслящих людей, будь они христианами или нет или даже слепыми или глухими, - для большинства очевидно: такой долгий процесс и такой суровый приговор невозможны в стране, которая называет себя справедливым демократическим государством.

Я пишу все это как откровенный русофил. Это непросто – смириться с тем,

что страна Чайковского позволяет бритоголовым нацистам или фундаменталистам-церковникам диктовать свою волю в отношении, например, людей нетрадиционной сексуальной ориентации. Поразительно, как история в Россия умудряет повторять саму себя. Пушкин, помнится, был сослан обиженным царем. Достоевского приговорили к расстрелу и помиловали в последнюю минуту перед отправкой в ссылку, тоже. Ну а в советское время, как мы знаем, художники, писатели, интеллигенция, либералы всех мастей жили в Союзе под постоянным страхом высылки, принудительных работ или ареста. Сегодня мы движемся, кажется, в том же направлении. Я не сравниваю вас с Пушкиным или Достоевским – я говорю только о том, что борьба за свободу слова не зависит от масштаба личности, не ограничивается величиной таланта.

Некоторые циники (на моей родине их полно) спросят, почему я не пишу о заключенных в Иране или Китае. Потому что во мне теплится слабая надежда, что на Россию и ее лидера повлиять все-таки легче. Я знаю, как ненавидит российский лидер и его последователи «поучения» со стороны Запада, но это тот случай, когда молчать просто невозможно. И в этом причина. Путин не монстром себя выставил. Путин выставил себя дураком. Говорят, Гитлер не стал бы Гитлером, если бы мир вовремя начал над ним смеяться. Я не называю Путина Гитлером. Пока. Но сейчас – как раз время начать над ним смеяться и вызволить вас из заключения.

Стивен Фрай